

Умер Леонид Филатов

Коммерсантъ. - 2003. - 27 окт. - с. 21.

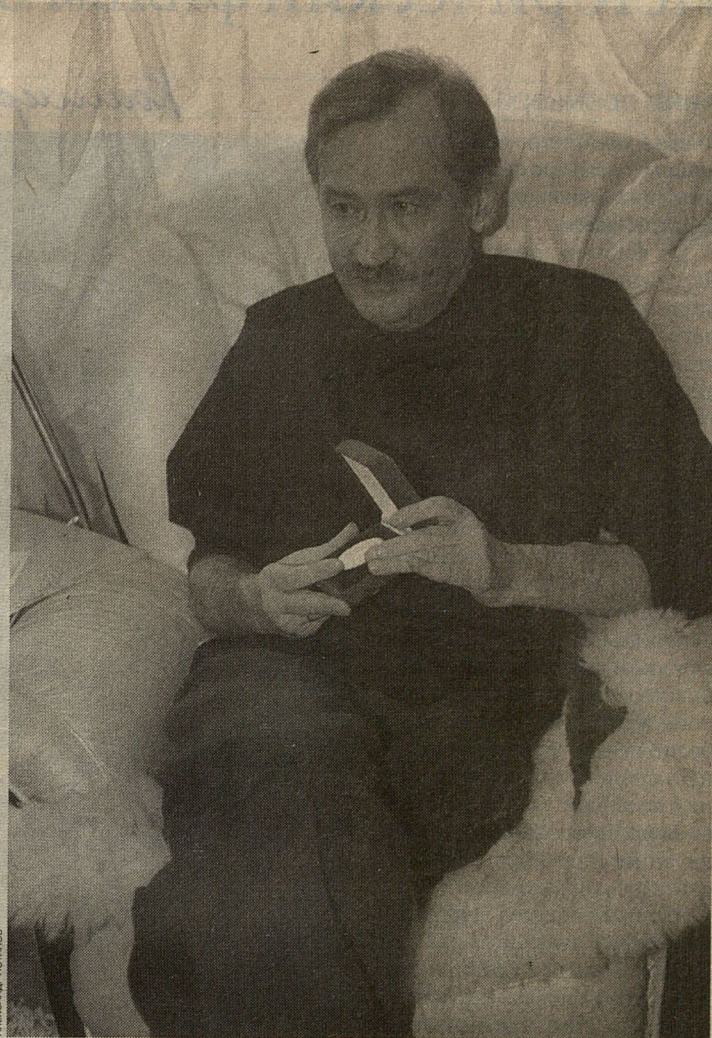
некролог

Вчера умер Леонид Филатов, театральный и киноактер, режиссер, писатель, автор вошедшего в современный городской фольклор «Сказа про Федота-стрельца» и ведущий одной из лучших телепередач 1990-х годов «Чтобы помнили». Ему было 56 лет.

Последние годы жизни Леонида Филатова можно назвать хроникой объявленной смерти и хроникой ее преодоления. Тяжело, безнадежно больной, он сумел отыграть у смерти еще какое-то время, и символично, что воспользовался этим временем, чтобы вести, пока еще мог, телепередачу «Чтобы помнили», посвященную безвременно ушедшим и незаслуженно забытым актерам советского кино.

Актер старой таганковской закалки (в 1990 году он поставил фильм «Сукины дети» — субъективное и тем более ценное свидетельство о кризисе театра после эмиграции Юрия Любимова), Леонид Филатов был достаточно поздно замечен кинематографом и сыграл не очень много киноролей. Но не будет преувеличением сказать, что в конце 1970-х годов вместе с ним на экран пришел неожиданный для советского кино персонаж, тревожащий, непонятный. Его герои были деклассированы в том смысле слова, что не укладывались в высочайше утвержденную номенклатуру кинохарактеров. Они всегда были сами по себе: хваткие, жилистые, глядящие на мир с прищуром, то удивленным, то хищным, нагло топорщащие знаменитые усы, живущие по собственным законам, но ни в коем случае не по скучным законам общезнания.

Летчик из «Экипажа» (1980) Александра Митты отвоёвывал немыслимое для положительного героя право спать с кем угодно бесшабашной готовностью лезть на крыло ради спасения гибнущего самолета. А Грач-старший из безжалостно-реалистических «Грачей» (1982) Константина Ершова был столь же немыслимым идейным преступником, камикадзе, объявившим войну обществу, — таких одиноких волков можно было встретить разве что в американском «черном» фильме. С наглым вызовом — дескать, ну что ты, ментяра, со мной, та-

АЛЕКСАНДР ГОРБАТОВ

ким, сделаешь? — он пел-выкрикивал в лицо до судорог положительного генерала из фильма Степана Пучиняна «Из жизни начальника уголовного розыска» (1983) пиратскую песню Окуджавы: «Когда воротимся мы в Портленд, нас примет родина в объятья, но только в Портленд воротиться нам не придется никогда».

И одновременно с этими деклассированными, самостийными персонажами именно Леонид Филатов создал один из самых убедительных актерских этюдов на тему трагедии интеллигента в XX веке. В «Избранных» (1983) Сергея Соловьева шла речь о чем-то, казалось, бесконечно далеком от советской реальности — судьбе немецкого иммигранта-аристократа в Латинской Америке 1940-х годов, столь безвольного и запутавшегося, что он предавал все и вся. Но игра Леонида Филатова была недвусмысленна: речь шла именно о капитуляции и падении интеллигента советского. И даже создатель советской дипломатии Чичерин в каноническом фильме Александра Зархи

(1986) был интересен ему как интеллигент, предавший свой класс, пошедший на службу то ли к «самому передовому классу», то ли к «грядущему хаму». И окончательно Леонид Филатов похоронил интеллигентного героя на заре перестройки, окунув его в сюрреалистический бред «Города Зеро» (1988) Карена Шахназарова. Очевидно, как ни парадоксально это прозвучит, для того, чтобы дать столь точный клинический анализ интеллигентского отступничества, надо было быть в душе чуть-чуть Грачом или жлобом-летчиком, то есть не страдать корпоративными интеллигентскими комплексами, не страшиться задеть своих.

У Леонида Филатова было то, что в наши дни становится все большей редкостью во всех областях жизни: свое собственное, ни на кого не похожее лицо. И в истории он останется не только как выдающийся актер, но и как мученик и герой, сумевший, несмотря ни на какие испытания, это лицо сохранить.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ